

ствительно нуждаются, просилъ выдать мнѣ Предписаніе на имя провіант-майстровъ объ отпускѣ провіанта нуждающимся изъ переселенцевъ; въ следствіе чего дано мнѣ Предписаніе отъ 21 Апрѣля, 1830 года за № 7041^М, за подписью Дежурнаго Генерала Обручева, на основаніи каковаго Предписанія я принялъ провіантъ изъ магазиновъ, находившихся въ городахъ Миссември, Варнѣ, Бабадагѣ и въ другихъ мѣстахъ до Исакчи, и роздалъ нуждающимся переселенцамъ.

Необходимымъ также считаю объяснить, что я былъ главнымъ дѣйствителемъ по всѣмъ дѣламъ переселенцевъ, коимъ сопутствовалъ до селенія Сату-Ноу. Тамъ приняли ихъ назначенные Правительствомъ Чиновники, на которыхъ возложена была обязанность заботиться на будущее время о нуждахъ ихъ, объ окончательномъ устройствѣ ихъ жилищъ и объ ихъ спокойствіи. Оставивъ вмѣсто себя Дмитрія Гендовича, я оттуда поѣхалъ въ городъ Галацъ, въ который большая часть переселенцевъ отправила на корабляхъ громоздскія свои вещи. Здѣсь прожилъ я болѣе года и, при содѣйствіи Русскаго Консула Г-на Аргиропуло, старался о доставленіи разныхъ удобствъ переселенцамъ, облегчая средства къ доставленію каждому изъ нихъ чрезъ города Рени, или Измаилъ вещей ихъ, въ мѣста ихъ жительства. — Между тѣмъ новые колонисты, переселившись въ Бессарабію, очутились въ необыкновенномъ положеніи, лишенные всего, составляющаго до того времени элементъ ихъ благосостоянія, и начали сильно тревожиться, нуждаясь въ заранѣе уготовленной скорой помощи; сверхъ того обнаружались холера и сильной голодъ. Все это имѣло весьма неблагоприятное вліяніе на народъ новый, незадолго до того оставившій свое отечество. Тогда я приложилъ все свое стараніе къ успокоенію народа и къ убѣжденію его, что милость Императора Россійскаго къ нему весьма велика и что въ скоромъ времени онъ забудетъ все бѣдствія, претерпѣнныя въ теченіе многихъ вѣковъ, напомнивъ ему притомъ, что Валахо-Молдавское Правительство не захотѣло подать никакой помощи переселявшимся въ этоже самое время изъ Турціи въ Молдавію и Валахію Христіаномъ. Такимъ образомъ въ то самое время, когда всѣ переселенцы готовы были возвратиться въ свое отечество, я имѣлъ счастье склонить ихъ остаться въ Бессарабіи; въ следствіе чего окончательно поселилось въ Бессарабіи около 4000 семействъ колонистовъ.

Изъ писемъ моихъ часть и донинѣ находится у вышепомянутаго Дмитрія Гендовича, а копія съ оныхъ оставлены въ Канцеляріи бывшаго Попечителя колонистовъ Генерала Инзова, который, по разсмотрѣніи тѣхъ писемъ, предлагалъ мнѣ переселиться въ Болградъ. Въ то же время пріѣхалъ въ г. Галацъ и Дмитрій Гендовичъ для приглашенія меня со стороны общества колонистовъ и для принятія присланныхъ туда ему вещей его, а также по Отношенію къ Россійскому Генеральному въ Бухарестахъ Консулу, для полученія нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, хранившихся у колониста Хаджи Стояна Іовчолу, поселившагося въ городѣ Плоещцахъ, и какъ онъ Гендовичъ не могъ надолго оставаться за границею, то оставилъ меня повѣреннымъ для принятія вышесказанныхъ церковныхъ вещей, въ каковой должности я былъ утвержденъ и Г. Россійскимъ въ Бухарестахъ Консуломъ, въ удостовѣреніе чего представляю какъ довѣренность, такъ и письмо Гендовича, въ коемъ въ-кратцѣ изложено, чѣмъ и занимался.

Изъ вышеизложеннаго и изъ всѣхъ представляемыхъ бумагъ ясно